

БАЛЕТ СИБИРИ

ЕСЛИ еще двадцать лет назад балет Москвы и Ленинграда был намного выше всего, чем обладала советская периферия в области хореографии, то сейчас мы с гордостью говорим: в бывшей «провинции» появляются такие спектакли и вырастают такие исполнители, что просто сердце радуется. Прежде всего я назову театр оперы и балета Новосибирска. И вовсе не потому, что сейчас в Москве успешно прошли его гастролы. В прошлом году, например, я встретила с этим коллективом в Японии. Незадолго перед тем там выступали артисты Москвы и Ленинграда. Я была свидетелем их триумфа. И теперь волновалась за сибиряков: как-то они пройдут после своих прославленных коллег? А они прошли прекрасно. Только что новосибирский балет гастролитировал во Франции. И снова — успех. Теперь — Москва. Зрители проявляют интерес ко всем спектаклям.

Первый — «Каменный цветок» Ю. Григоровича на музыку С. Прокофьева. Я видела второе представление этого спектакля. На меня произвели самое благоприятное впечатление основные исполнители: Тамара Русова — Катерина, Юрий Гревцов — Данила, Лидия Крупенина — Хозяйка Медной горы и Юрий Удинцов — Северьян. Они уверенно и точно лепят сценические образы, неотделимые от танца. По-видимому, театр создает все условия для творческого роста молодежи.

Еще один пример этому — спектакли балетмейстера Олега Виноградова. Он начинал в Новосибирске. И начинал Прокофьевым. Одно обращение к такому сложному композитору уже говорит о незаурядности хореографа. Пойти на риск постановочного дебюта в «Золушке» или «Ромео и Джульетте» может только человек творческой смелости и той степени одаренности, которая дает внутреннее право на создание своих балетов, несмотря на существование канонизированных редакций.

Для прогресса искусства такая самостоятельность просто необходима. Поэтому даже при существующих неровностях, скажем, «Ромео и Джульетты» данный балет Виноградова драгоценен тем, что он по-своему услышал Прокофьева, по-своему воплотил его образы на сцене и при всей непривычности такой интерпретации убедил нас в ее правомочности и силе. Балет воспринимается как сочинение 1967 года, хотя он появился несколько лет назад.

И если прима-балерина Большого театра Нина Тимофеева, пренебрегая отпуском и отдыхом, учит роль Джульетты, чтобы участвовать в спектакле новосибирцев, то это уже говорит о многом. Совершенно бескорыстно выполнила она труднейшую работу и была вознаграждена сторицей: выступив в новосибирском спектакле, она показала столь высокий класс мастерства, что публика наградила ее настоящей овацией.

Никита Долгушин — Ромео — первый исполнитель этой роли. Она для него — родная стихия. Его великолепные природные данные и безупречный академизм танца, психологическая глубина, отличающая все лучшие творения этого мастера, здесь кажутся созданными специально для образа Ромео.

Да, этот образ совсем непривычен. Да, мне кажется, что в последнем монологе хореографу следовало дать герою больше полетности, а исполнителю надлежало быть более горячим. Но все это — частности. А художническая индивидуальность Долгушина так определена и ярка, что с ним трудно спорить: он всегда отстаивает свое видение образа, и это его роднит с Виноградовым — человеком, который все решает по-своему.

Превосходны и достойны главных исполнителей П. Сталинский — Тибальд, Н. Тагунов — Меркуцио, Е. Поляков — Парис. Начнем с того, что все эти персонажи танцуют так, что именно из танца выкристаллизовывается характер каждого: неумная ярость Тибальда, пылкость и верность в дружбе Меркуцио, испорченность и властная жестокость Париса. А из статичных персонажей мне хочется отметить великолепную исполнительницу роли синьоры Капулетти — Н. Фуралеву.

Вообще я должна сказать, что, несмотря на резкое отличие исполнительского уровня солистов и кордебалета, спектакли новосибирцев слаженны и неплохо срепетированы. Правда, не всегда одинаково. Так, в «Спящей красавице», в знаменитом параде сказок мне бы хотелось видеть большее соответствие танца замыслу Чайковского — Пети́па: их балет требует истинно классического исполнения. В этой редакции много нелогичного (сцена нереид, например), много мнимой новизны, идущей во вред блистательной постановке Пети́па.

Однако и в этом спектакле, невзирая на огрехи «редактуры», неудовлетворенность оформлением и оркестровым сопровождением, меня порадовали главные исполнители. Это и редкостно одухотворенный, элегантный Никита Долгушин, и юный Евгений Поляков в роли Дезире, и две исполнительницы Авроры: недавняя выпускница Ленинградской школы, очаровательная Татьяна Васильева и технически сильная Татьяна Соловкина, которая танцевала второй спектакль.

Одним словом, все увиденное у новосибирцев говорит о том, что это творчески интересная, перспективная труппа.

Сулами́фь МЕССЕРЕР,
народная артистка РСФСР.

Известия, Москва
1967, 3 авг.